

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГОРАСА МАННА¹

Говоря о зарождении педагогической мысли в США в начале XIX в., следует отметить, что большую роль в этом сыграла европейская педагогика, достигнувшая к этому времени высокого уровня развития, и особенно педагогические идеи И. Г. Песталоцци.

Общественно-педагогическое движение 30-х годов XIX в. в США, отражавшее демократические требования трудящихся в области просвещения, возглавлялось прогрессивным государственным деятелем, руководителем школ в штате Массачусетс Горасом Манном (1796 - 1859).

Горас Манн сумел привлечь к школе внимание широчайших слоев населения не только в штате Массачусетс, но и в других штатах. Он был первым, кто сумел на практике осуществить реформу школы, придав ей в значительной степени общественный характер. Он был первым американским педагогом, чье имя стало известно в Европе, где его произведения даже переиздавались. Огромная заслуга Гораса Манна заключается в том, что он во времена рабства, отстаивая идею полного равенства всех людей, независимо от цвета кожи, расовой или религиозной принадлежности, высказал ряд передовых идей, во многом не утративших своей актуальности и для современной Америки.

Жизнь и практическая деятельность Гораса Манна

Горас Манн, один из крупнейших представителей американской демократической педагогики XIX в., родился 4 мая 1796 г. в небольшом городке Франклине, штат Массачусетс, в семье небогатого фермера.

Бедность семьи не дала возможности Г. Манну получить, систематическое школьное образование. По его словам, до 15-летнего возраста он бывал ежегодно в школе не более 8—10 недель. Если родители не имели возможности дать своим детям хорошего образования, то зато они привили им любовь к знаниям. В доме Маннов всегда говорили об учения и ученых людях с большим почтением и уважением.

Большое влияние в юношеские годы оказала на Г. Манна городская библиотека, полученная в подарок от Б. Франклина, уроженца этого города. Хотя книги были большей частью богословскими и историческими сочинениями, мало подходившими для детского чтения, Г. Манн все их жадно перечитал. Впоследствии, будучи уже государственным деятелем, Г. Манн говорил: «Если бы я имел власть, я разбросал бы библиотеки по всей стране, так же как сеятель сеет на своем поле пшеницу».

Когда Г. Манну было уже 18 лет, в их городок приехал старый учитель древних языков, который обратил внимание на стремление юноши к знаниям и стал с ним заниматься. По его настоянию Г. Манн подготовился к поступлению в университет Брауна в г. Провиденсе. Все три года пребывания в университете Г. Манн считался лучшим студентом. После окончания университета он некоторое время работал здесь же преподавателем древних языков, а потом отправился в г. Литчфилд (штат Коннектикут), славившийся своей юридической школой. Там он также считался лучшим студентом, блестящим знатоком законов. Благодаря своим блестящим ораторским способностям Г. Манн в 1827 г. был избран в палату представителей от городка Дедгэм, где он был адвокатом, а в 1833 г. – от г.

¹ Советская педагогика. 1955. № 8. С. 85-100.

Бостона. Он приобрел такую известность, что в 1835 г. его избрали членом, а в 1836г. — президентом сената штата Массачусетс.

Все демократические начинания того времени неизменно пользовались горячей поддержкой Г. Манна.

Из всех сторон общественной деятельности внимание Г. Манна больше всего привлекало народное образование. Будучи юристом, он видел быстрый рост преступности, распространявшейся в обществе. Увеличение количества судов и введение новых уголовных законов не могли сдерживать этот рост преступности. Важнейшим средством улучшения человеческих нравов Г. Манн как раз и считал правильную организацию воспитания и образования детей и юношества.

Взгляды Г. Манна на необходимость коренного улучшения постановки дела обучения и воспитания молодежи разделяло большинство прогрессивных общественных деятелей того времени. Эти демократически настроенные общественные деятели в 1837 г. добились проведения закона о создании специального Бюро по делам образования (State Board of Education). На должность секретаря нового Бюро 29 июня 1837 г. был приглашен сам Г. Манн, так как считалось, что только он может провести необходимые школьные реформы. Давая свое согласие, Г. Манн сказал, что с этого момента и пока он будет во главе данного учреждения, он все свои силы отдаст служению человечеству. «Я верю в возможность улучшение рода человеческого, - писал он, - в то, что это улучшение безгранично».²

В течение 12 лет Г. Манн возглавлял Бюро по делам образования в штате Массачусетс. Он ездил из одного конца штата в другой, посещал самые захолустные уголки, прилагал все усилия к тому, чтобы пробудить у местного населения интерес к школе и просвещению.

Бюро по делам образования не пользовалось никакими административными правами. Не имея возможности приказывать, оно могло только убеждать. Создавая это бюро, правительство штата Массачусетс ограничило его обязанности сбором данных о фактическом состоянии школ и распространении опыта применения наиболее эффективных методов воспитания и обучения. Однако сам Г. Манн понимал свои обязанности значительно шире, он вел постоянную борьбу за создание хороших материальных условий для школ, за улучшение постановки обучения, за подготовку квалифицированных учительских кадров. В своем докладе о деятельности бюро за 1843 г. Манн писал, что «в республике невежество является преступлением». Борьбе с этим преступлением он посвятил значительную часть своей жизни.

Г. Манн изучал состояние школ, собирал статистические данные, созывал конференции по вопросам воспитания и обучения, выступал с речами, писал статьи. Он полагал, что насильственным путем просветить народ нельзя: «Образование всего народа при республиканском строе не может быть осуществлено без согласия и участия самого народа. Обязательность его если и могла бы быть желательной, то она все же не могла бы служить подходящим для этого инструментом. Просвещение, а не принуждение — вот

² Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. National Home Library Foundation, Sherman F. Mittel, Editor, Washington D.C. 1936. P. 13.

наш путь».³ Именно эту мысль о важности образования Манн старался проводить в своих устных выступлениях, докладах, в «Common School Journal», который выходил под его редакцией и был первым педагогическим журналом в Соединенных Штатах.

С 1837 по 1848 г. Г. Манн систематически публиковал свои годовые доклады о состоянии народного образования в штате Массачусетс, приводя огромное количество фактического материала и высказывая в то же время весьма ценные мысли по вопросам воспитания и обучения. Мало найдется таких вопросов педагогики, которые не были бы затронуты в докладах Г. Манна, занимающих около 1000 страниц печатного текста. Он писал об обязанностях школьных комитетов, о системе школ, о типах школьной мебели, о методах обучения отдельным учебным предметам, о задачах воспитания, о содержании образования, о подготовке учителей, о школьных библиотеках, о дисциплине в школах и т.д. Давая оценку этим докладам, великий русский педагог К. Д. Ушинский отмечал, что «отчеты Гораса Мана... составляют целую педагогическую библиотеку, исполненную самых полезных практических замечаний».⁴

Желая лично познакомиться с постановкой обучения в лучших школах Старого Света, Г. Манн отправился в Европу. Результатом этой поездки явился его знаменитый седьмой доклад, в котором Манн рассматривал учебную и воспитательную работу в лучших школах Германии, сравнивая ее с работой американских школ. Показав отсталость школьного дела в Америке по сравнению с Европой, Г. Манн выдвинул ряд предложений, касавшихся как содержания образования, так, и методов обучения в элементарной школе.

Со времен ранних колоний и вплоть до XIX в. в школах Америки детей обучали только чтению, письму и арифметике. Г. Манн настаивал на расширении учебного плана элементарной школы за счет включения в него таких предметов, как начатки естествознания, география, музыка, рисование. Большое значение он придавал также развитию речи. Вместо традиционного буквослагательного метода при обучении чтению Г. Манн пропагандировал метод целых слов.

Седьмой доклад Г. Манна, написанный в значительной степени под влиянием педагогических идей И.Г. Песталоцци, пользовался огромным успехом не только в США, но и в Англии. Однако в то же время из-за этого доклада, который был направлен против застойного характера американского просвещения, против Г. Манна выступила значительная группа консервативно настроенных учителей.

В 1848 г. Горас Манн, пользовавшийся широкой известностью и популярностью как активный общественный деятель-демократ, отстаивавший интересы народа, был избран в конгресс от штата Массачусетс.

Дав согласие на избрание в конгресс и покидая Бюро по делам образования, Г. Манн говорил, что он будет бороться за обеспечение свободы всем людям, ибо «прежде чем быть образованным, человек должен быть свободным».

Став членом конгресса, Манн публично выступал против рабства. Его речь в конгрессе против закона о беглых рабах рассматривалась прогрессивными людьми того времени как одна из самых блестящих речей, когда-либо произнесенных в защиту свобо-

³ Цит. по книге: Horace Mann and Our Schools, P. Smith, A.E. Winship, William T. Harris, American Book Company, N.Y., 1937. P. 96.

⁴ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 2. С. 193-194.

ды.

В вопросе о рабстве, демократ Г. Манн был исключительно принципиальным человеком, не признававшим никаких компромиссов. Отношение Г. Манна к рабству чрезвычайно отчетливо изложено в ответе на вопрос, которым прервали его речь против закона о беглых рабах. Когда его спросили, допускает ли он возможность равенства негров с белыми в социальном и политическом отношениях, Г. Манн ответил, что он хотел бы создать каждому человеческому существу наилучшие условия для полного развития всех его способностей и позволил бы ему занять то место в обществе, которого он заслуживает

В 1852 г. Горас Манн был одновременно выдвинут кандидатом на пост губернатора штата Массачусетс и избран президентом вновь организованного Антиох-колледжа в штате Огайо. Он предпочел последнее, отказавшись выставить свою кандидатуру в губернаторы.

Будучи президентом колледжа, он продолжал отстаивать право на равенство образования для всех людей, без различия пола или расы; подчеркивал важность охраны здоровья студентов; ввел принцип выборности предметов обучения и т. д.

Г. Манн был тяжело болен туберкулезом, но несмотря на это работал по 15 часов и более в сутки. Тяжелые материальные условия, напряженная работа окончательно подорвали силы Гораса Манна, и летом 1859 г. он умер, окруженный своими студентами. На памятнике Г. Манну выгравирована заключительная фраза из речи, произнесенной им на выпускном акте весной 1859 г.: «Я прошу Вас сохранить в сердцах эти мои последние слова: стыдитесь умирать до тех пор, пока не выиграете хотя бы одной победы ради человечества».⁵

Педагогические взгляды Гораса Манна

Мысли Г. Манна о воспитании и образовании отличаются, прежде всего, гуманизмом и демократизмом. Он считал право на образование естественным правом каждого человека. Воспитание поэтому должно быть всеобщим, готовящим из всех граждан полноценных членов общества.

Высоко оценивая роль науки в процессе общественного развития, Г. Манн придавал еще большее значение распространению знаний среди народа: «Хорошо, когда мудрец и ученый открывают новые истины, но насколько лучше распространять среди массы людей истины уже открытые! Каждое добавление к подлинным знаниям — это усиление могущества человека, и пока философ открывает одну новую истину, миллионы других могут быть распространены среди народа. Долгом правительства и является скорее распространение этих истин, чем их открытие».⁶

В пятом Докладе, опубликованном в 1841 г., Г. Манн в образной и доступной форме показал значение воспитания и образования для благосостояния общества и каждого индивидуума. По его мнению, только воспитание и образование могут дать человеку возможность по-настоящему пользоваться теми материальными благами, которые приобретаются за деньги.

Указывая на слабое внимание к вопросам воспитания в современном ему обществе, Г. Манн в значительной степени это объяснял тем, что люди не видят результатов воспи-

⁵ Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals... P.28

⁶ Mann H. Lecture on Education // Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. P. 97.

тания, ибо в воспитании причины и следствия разделены большими отрезками времени. Эта мысль подробно развивалась Г. Манном в известной «Лекции о воспитании», содержащей в себе квинтэссенцию его педагогических воззрений. Большинство ошибок в деле воспитания, по мнению Г. Манна, как раз и зависит от того, что люди не видят следствий воспитания, которое они дают детям, и даже не стараются их предугадать.

Он полагал, что результаты неправильного воспитания детей могут проявиться лишь через 20 лет. Следствия плохого воспитания отражаются даже на третьем и четвертом поколениях; дети расплачиваются за то, что родители пренебрегали их воспитанием. «Нужно понять,— писал Г. Манн,— что по отношению к детям все отражается на их умственном развитии: наставление и пример, ласки и грубость, упрек и похвала, все формы прямого и косвенного воспитания».⁷ Г. Манн за воспитание детей главную ответственность возлагал на родителей. Он восхищался старинным исландским законом, согласно которому, если подросток совершил преступление, суд обязан выяснить, дано ли этому ребенку хорошее воспитание родителями. Если окажется, что нет, то подростка оправдывали, а родителей наказывали.

Демократизм педагогических взглядов Г. Манна особенно ярко отразился в его Десятом докладе, опубликованном в 1846 г.

Выступая в защиту права всех людей на воспитание и образование независимо от расовой или национальной принадлежности, независимо от пола и материального положения, Г. Манн писал: «Я верю в существование великого, бессмертного, неизменного принципа естественного права, естественной этики,— принципа, предшествующего всем человеческим институтам, который не может быть отменен какими-либо распоряжениями людей, ...абсолютного права на воспитание каждого человеческого существа, которое появляется на свет. Отсюда следует, что обязанностью каждого правительства является забота о создании условий, делающих воспитание и образование доступными для всех».⁸ Говоря о воспитании, Г. Манн понимал под ним гармоническое развитие всех физических и умственных сил детей, выработку у них моральных качеств в духе пуританизма.

В деле воспитании подрастающих поколений большую роль должна играть школа, вооружающая детей знаниями. Для Г. Манна школа представлялась тем местом, где в процессе воспитания и образования от одного поколения к другому передаются знания, накопленные человечеством за тысячелетия его истории. «Стоит в течение жизни одного только поколения пренебречь этой функцией воспитания, как опыт и достижения прошлого будут потеряны безвозвратно. Человечеству придется начинать сначала и вновь потратить шесть тысяч лет, чтобы проделать путь от варварства до современного уровня цивилизации».⁹

Однако Г. Манн не ограничивал задачу школы только передачей знаний и опыта от одного поколения к другому. Уже в первом своем докладе в 1837 г. он выдвинул требование, чтобы школа вела каждого ребенка по свободному и прямому пути «от невежества дитяти к знанию первоначальных обязанностей человека, развивая силу воли и непреклонное желанно выполнять эти обязанности».¹⁰ Школа должна упражнять и укреплять

⁷ Mann H. Lecture on Education // Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. P. 53.

⁸ Mann H. The Tenth Annual Report // Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. P. 131-132.

⁹ Mann H. Lecture on Education... P. 91.

¹⁰ Цит. по книге: Horace Mann and Our Schools. P. 50.

умственные силы детей, искоренять дурные привычки, воспитывать любовь к истине. В школе дети должны приучаться к первоначальному исследованию обширного мира, окружающего нас.

В соответствии со своим демократическим убеждением, что все люди должны получать одинаковое воспитание и образование, и выражая интересы народа, Манн требовал, чтобы элементарные, средние и высшие учебные заведения были бесплатными, полностью доступными представителям всех классов и чтобы в этих школах царил академическая свобода, ибо «суть демократического воспитания состоит в том, что должно признавать свободу мысли».¹¹

Первой проблемой, с которой пришлось Г. Манну столкнуться, когда он стал секретарем Бюро по делам образования, была проблема объединения в единую школьную систему рассеянных, враждующих друг с другом мелких школ. Для того чтобы школы могли выполнить те ответственные задачи, которые на них должны быть возложены по замыслам Манна, нужно было установить государственный контроль за их деятельностью. Существовавшие же в то время district schools представляли собой независимые организации, подчинявшиеся только местному самоуправлению.

Все историки американской школы указывают на крайнюю примитивность этих district schools, обслуживавшихся, как правило, одним учителем. Школа располагалась обычно в одной комнате», где число учащихся колебалось от нескольких человек до ста и более. Здесь одновременно находились и маленькие дети, приступающие к изучению азбуки, и взрослые юноши и девушки. Обучение, главным образом, было индивидуальным. Ученик приносил для чтения в школу ту книгу, которая случайно оказывалась дома. Обучение сводилось к заучиванию текста наизусть, страница за страницей. Учитель считал своей обязанностью только проверять, как выучил ученик заданный урок, и поддерживать в классе минимум порядка.

Касаясь вопроса о системе школ, Г. Манн в своем четвертом докладе в 1840 г. писал, что существующие district schools служат препятствием для какого бы то ни было прогресса, и что правительство обязано создать единую систему школ.

В связи с тем, что дети значительную часть своей жизни проводят в стенах школы, Г. Манн большое внимание уделял вопросу о школьных зданиях и их оборудовании. Во время частых поездок по школам штата ему приходилось наблюдать, что для детей в качестве сидений устраивались своего рода пьедесталы без спинки такой высоты, что ноги ребенка не доставали до пола. Такие же сиденья предназначались и для учителей, которые должны были на них балансировать по шесть часов в день. Нередко школы располагались в летних помещениях. Зимой около окон температура спускалась до -30° , а у печи поднималась до $+90^{\circ}$ (по Фаренгейту). Крыши во многих школах пропускали всю дождевую воду, и классы не затапливались только из-за дырявого пола. В большинстве школьных зданий не было вентиляции.

Горас Мани, прежде всего, и выступил за создание нормальных, санитарно-гигиенических условий для занятий. По его мнению, в школах должна быть здоровая и привлекательная обстановка, которая вызывает у детей любовь к занятиям и удлиняет их жизнь. Следовательно, благополучие детей требует заботы о школьных зданиях.

¹¹ Цит. по работе: P. Smith. Horace Mann. His Central Mission // Horace Mann and Our Schools. P. 18.

Проявляя большую заботу о здоровье детей, Г.Манн обращал внимание родителей и учителей на необходимость физического воспитания: «Воспитание должно научить всех людей заботиться о своем теле, для того чтобы увеличивать силу этой чудесной машины и предотвратить болезни, страдания и преждевременную смерть. Счастье и полезность для общества тысяч и десятков тысяч мужчин и женщин часто разрушается вследствие незнания простейших законов здоровья, которые они могли бы выучить за один месяц; нет, эти законы должны быть выучены в детстве так, чтобы они стали привычкой, чтобы нельзя было даже и думать, что можно поступить как-то иначе»¹².

В эпоху, когда высшие слои общества считали неприличным, чтобы их дети выглядели физически сильными, когда отличительными признаками американского студента считались бледность, худоба, малокровие, Г. Манн полагал, что физическое воспитание является необходимой предпосылкой для всякого рода последующей деятельности — умственной или физической безразлично.

Деятельность Г. Манна дала ощутимые результаты. За 12 лет его работы на посту секретаря Бюро по делам образования в штате Массачусетс на постройку новых школ было израсходовано свыше 2 млн. долларов; значительно улучшились гигиенические условия в школах, деятельность школ в значительной степени была подчинена контролю со стороны штата.

В своих докладах, статьях и выступлениях, касающихся школы и просвещения, Г. Манн неоднократно останавливался на вопросе о связи школы с жизнью, о содержании образования, о принципах и методах обучения. Это вполне понятно, так как школа, по мнению Г. Манна, является тем инструментом, который служит делу человеческого прогресса. Школа — это гуманистическое учреждение, призванное обучать и воспитывать будущих деятельных членов общества, граждан, уважающих права других людей.

В шестом докладе Г. Манн делал упор на необходимость осуществления практического обучения детей. Школа должна готовить своих воспитанников к повседневной жизни, а это, в свою очередь, должно находить отражение и в учебном плане. Например, Г. Манн считал неправильным, что в школах только около половины учащихся изучают бухгалтерию, знание которой фактически необходимо всем.

Г. Манн был первым педагогом на американском континенте, выдвинувшим требование включать в учебный план средней школы гигиену и психологию. Эти предметы он рассматривал не только как средство общего образования, но и в значительной степени как одно из средств подготовки к повседневной жизни, в которой человек должен заботиться о своем здоровье.

Именно благодаря деятельности Г. Манна, который сумел обобщить опыт лучших европейских школ, в учебный план элементарной школы в США в начале 40-х годов XIX в. были включены такие предметы, как география, начатки естественной истории, музыка и рисование.

Наблюдая за работой школ во время частых поездок по штату, Г. Манн видел, что дети в большинстве случаев испытывали отвращение к школьным занятиям. Да это и не было удивительным, так как качество преподавания было чрезвычайно низким. Было трудно вообще говорить об обучении, ибо дети скорее занимались самообучением, вы-

¹² Mann H. Lecture on Education. P. 92.

учивая наизусть книжный текст под страхом наказания и пересказывая его полуграмотному учителю. Естественно поэтому, что в работах Г. Манна вопросам методики обучения уделялось значительное внимание.

Подвергая анализу результаты своих наблюдений за постановкой учебной работы в школах, Г. Манн пришел к выводу, что основными причинами, вызывающими у детей отвращение к учению, являются следующие: во-первых, мотивировка изучения того или иного материала остается для школьников неясной; во-вторых, обучение строится, главным образом, на страхе учащихся перед физическими наказаниями; в-третьих, учителя совершенно игнорируют интересы детей и их возрастные особенности.

Обращаясь к учителям, Г. Манн указывал, что чувство раздражения, ощущение боли или просто неудобство — все это является большим тормозом в обучении. Если ребенку жарко, если ему неудобно сидеть, если он испытывает чувство страха, — все это отвлекает его умственную энергию от занятий. Мало того, ребенок еще не в состоянии правильно анализировать свои восприятия, и чувство страха или физическая боль при телесном наказании у него ассоциируются с учебными занятиями. Так постепенно убивается любовь к учению, и энергия ребенка часто направляется на что-либо вредное.

Г. Манн пришел к выводу, что процесс обучения может успешно строиться только тогда, когда, во-первых, будут тщательно отбираться материал и средства обучения и, во-вторых, будут приниматься во внимание возрастные особенности детей. Однако ни того, ни другого в школах не было. Он указывал, что в современном ему воспитании и обучении существует множество самых различных принципов и строящихся на них методов. Для того чтобы их как-то унифицировать, Г. Манн предлагал подвергнуть их совместному обсуждению и разъяснению. Коллективная мысль педагогов поможет в конце концов отказаться от ложных принципов и неэффективных методов воспитания и обучения и улучшить даже самые лучшие. Путем такого совместного обсуждения важнейших вопросов педагогики можно будет установить порядок изучения предметов и их преемственность, соотношение между точными и прикладными науками, между главным и второстепенным.

Г. Манн не делал попытки сформулировать принципы, на которых должно строиться все обучение. Однако в его «Лекции о воспитании» имеется ряд интересных высказываний.

Прежде всего, Г. Манн останавливается на рассмотрении роли различных органов чувств человека в процессе познания им окружающего мира. Он делает вывод, что учителя допускают величайшую ошибку, сообщая знания только «через узкое отверстие уха, а не через широкие ворота глаза, охватывающего небо землю». Девять десятых учителей, говорит Манн, ограничиваются воздействием на слух детей или используют обучение по книгам. В последнем случае допускается еще большая ошибка, ибо глаз приучается выполнять работу уха.

Из этих высказываний Г. Манна видно, что он придавал очень большое значение соблюдению принципа наглядности в процессе школьного обучения. По его мнению, применение наглядных пособий по таким предметам, как география и астрономия, могло бы сократить обучение с месяцев до часов. Кроме того, применение наглядных пособий и непосредственное восприятие изучаемых предметов и явлений могут служить средством исправления ошибочных представлений, часто возникающих при словесном обучении.

Придавая большое значение использованию в процессе преподавания наглядных пособий, Г. Манн предлагал привлекать к изготовлению их самих учащихся.

Знания, которые сообщаются в процессе школьного обучения, должны быть доступны детскому пониманию и должны излагаться последовательно. Обучение должно строиться с учетом возрастных особенностей детей. На последнее Г. Манн неоднократно обращал внимание учителей, предупреждая, что преждевременное развитие тех или иных способностей ребенка, чрезмерная перегрузка его умственными занятиями в итоге вызывают ослабление всего организма и отрицательно отражаются на формирующемся характере.

Для того чтобы материал излагался последовательно и был доступен пониманию детей, в обучении необходимо следовать от известного к неизвестному. Отсутствие последовательности в обучении, по мнению Г. Манна, приводит к тому, что знания усваиваются формально, без их осмысления. Дети привыкают в школе запоминать и употреблять слова, не вдумываясь в их смысл.

Г. Манн совершенно справедливо утверждал, что одной из величайших ошибок воспитания является «стремление и претензия на нескольких уроках научить детей сложным истинам, целым системам, доктринам, для раскрытия которых необходимы целые годы, вместо того чтобы начинать с простейших элементов и постепенно доходить до сложных результатов».¹³

Когда учитель на уроках стремится вложить в головы детей только знания, не заботясь о том, насколько они детям доступны, дети, не понимая сложных идей, запоминают одни только слова. В лучшем случае юноша уходит из школы, имея в голове разрозненные факты вместо того, чтобы быть вооруженным принципами, которые дают объяснения группам, фактов. Манн приходит к выводу: «Если ребенок не в состоянии проанализировать внедряемые в его сознание сложные идеи; если он не понимает их составных частей, эти сложные идеи останутся для него навсегда непонятыми».¹⁴

Подчеркивая важную роль интереса в обучении, Г. Манн высказал мысль о том, что интерес тесно связан с самостоятельной мыслительной деятельностью ребенка. Подлинное удовлетворение доставляет то, что усвоено и переработано в процессе самостоятельных занятий. Кроме того, самостоятельная мыслительная деятельность учащихся приводит к основательности усвоения. Г. Манн чрезвычайно отрицательно относился к поверхностному изучению предметов,

Большое значение в деле воспитания детей Г. Манн придавал роли детского чтения. В своих статьях и устных выступлениях он постоянно затрагивал вопрос о необходимости создания широкой сети школьных библиотек, вопрос об улучшении качества учебников и книг для детского чтения.

На съезде по вопросам просвещения осенью 1837 г. Г. Манн говорил: «Целесообразность организации школьных библиотек превращается в необходимость. Слишком поздно останавливать искусство книгопечатания и задерживать широкое распространение книг. Какие-то книги дети все равно будут читать, и вопрос только в том, что лучше: предоставить ли снабжение детей книгами людям, стремящимся только к извлечению

¹³ Mann H. Lecture on Education. P. 81.

¹⁴ Ibid. P. 78.

прибыли, или тем, кто заботится о благополучии детей».¹⁵

Нельзя не отметить тот факт, что этот чрезвычайно важный в педагогическом отношении вопрос, поставленный Г. Манном в 30-е годы XIX столетия, не получил ясного ответа со стороны ведущих педагогов США и до настоящего времени, ибо там никто по существу не заботится о снабжении детей полноценной литературой, а десятки и сотни частных издательств, стремясь извлечь максимальные прибыли, ежемесячно выпускают миллионы экземпляров пресловутых «комиксов», растлевающих детское сознание описанием различных преступлений.

Говоря о подборе книг для школьной библиотеки, Г. Манн указывал на необходимость заботиться о том, чтобы они укрепляли разум ребенка, знакомя его с предметами окружающего мира и законами природы. Содержание книг должно способствовать выработке у детей привычки к порядку, трудолюбию, умеренности, справедливости. Книги должны воспитывать любовь к людям. Отбирая литературу для детского чтения, нужно всегда заботиться о том, чтобы она способствовала выработке самостоятельного логического мышления у детей, чтобы дети, став взрослыми, могли присоединиться к общепринятым взглядам, если они правильны, или отвергнуть их, если они ложны.

В 30—40-е годы XIX столетия в США весьма острой была и проблема школьных учебников. Большим злом был страшный разнобой в них. Достаточно сказать, что только в одном Массачусетсе в школах использовалось свыше 300 различных учебников. Разнобой в учебниках, издававшихся частными лицами и издательствами без контроля со стороны штата, затруднял работу учителей, мешал выработке единых стандартов в произношении и орфографии. Правила грамматики были столь же разнообразны, как и сами учебники. Что в одном месте считалось литературным выражением, в другом рассматривалось как провинциализм. Против такого положения с учебной литературой решительно выступил Горас Манн, требовавший ее унификации.

Выясняя причины существующего разнобоя в учебниках, Г. Манн пришел к выводу, что это явление искусственно вызывается издателями, которые получают огромные прибыли от продажи учебных книг. Г. Манн наглядно показал, что дельцы превратили издание учебников в источник обогащения, пользуясь отсутствием контроля с чьей бы то ни было стороны. Авторы прилагали все усилия, чтобы очернить друг друга, использовали все средства для того, чтобы разрекламировать свои книги и опорочить другие. Г. Манн приводил ряд фактов, когда издатели рассылали торговых агентов по школьным округам для того, чтобы путем подкупа учителей и местных властей добиться введения в школах новых учебников. Это не только пагубно отражалось на состоянии преподавания, но и было обременительным для родителей учащихся, так как приходилось покупать новые учебники по высокой цене, а старые за бесценок перепродавать тем же агентам.

Борьбу за унификацию школьных учебников в Массачусетсе Г. Манн вел в течение всех лет своей работы в Бюро по делам образования, добившись, в конце концов, установления контроля со стороны штата за изданием и распространением учебников,

Гуманист и демократ Горас Манн горячо любил детей. Свое отношение к ним он исключительно образно и ярко высказал в «Письме к школьникам», написанном в 1840 г. и опубликованном во многих газетах и журналах Америки: «Двести тысяч детей Массачу-

¹⁵ Mann H. Lecture on Education. P. 72.

сетса постоянно присутствуют в моих мыслях. Я никогда не ложусь спать и не просыпаюсь, не думая о них. Они живут в моем сердце. Нет достаточного количества часов в дне и дней в году, чтобы трудиться для них».¹⁶

Безграничная любовь к детям, забота об их образовании и воспитании в духе человеколюбия побудили Г. Манна решительно выступить против сурового, если не сказать жестокого, обращения с учащимися в тогдашних школах.

Джой Элмер Морган в работе, посвященной Г. Манну, пишет, что в Бостоне в 1844 г., согласно официальным данным, в образцовой школе из 400 учащихся 65 в среднем ежедневно подвергались телесным наказаниям.¹⁷

В 40-е годы XIX в. в США появился уже целый ряд прогрессивных учителей, отказавшихся от применения телесных наказаний, оскорбляющих достоинство ученика. Однако в то же время сохранилось много и таких учителей, претендовавших на звание хороших, которые, не применяя телесных наказаний, использовали еще более худшие средства установления дисциплины,

Из работ Г. Манна мы видим, что в школах США в первой половине XIX в. применялись такие средства воздействия на учащихся, которые напоминают средневековую пытку. К их числу относились: заключение боязливых детей в темную комнату, раздвижение челюстей с помощью куска дерева, помещение ребенка в неудобное положение с целью причинения боли мышцам, приказание держать большой груз и т.п. Кроме того, широким распространением пользовались такие приемы, как насмешка над ребенком и оскорбление его в присутствии товарищей, принуждение к угодничеству, оскорбительные прозвища и т.д.

Отрицая категорически подобные средства воздействия, основанные, в конечном счете, на чувстве страха, Г. Манн считал недопустимым их применение ни при каких обстоятельствах, ибо они унижают и подавляют личность ребенка. Применение подобных наказаний порождает в детях злобу, мстительность, ложь, угрюмость и т.д.

Он считал, что единственными средствами воздействия на ребенка в процессе воспитания должны быть проявления чувства симпатии, доверия и любви, а также убеждение. Там, где царит любовь, говорил Г. Манн, дети выполняют все просьбы и распоряжения, соблюдают установленные правила.

Значительное внимание уделял Г. Манн вопросам нравственного воспитания. Наблюдая за работой школ и учителей, он пришел к выводу, что воспитательный процесс строится совершенно неправильно, так как учителя заботятся только о том, чтобы дети *казались* хорошими. Он разъяснял учителям, что «величайшая цель воспитания заключается в силе, достоинстве и добродетели жизни, а не в пересказе (моральных истин. — А.П.) в конце четверти».¹⁸

Рассматривая вопросы нравственности, Г. Манна стоял на точке зрения телеологии: все, что существует в мире, создано высшей силой с определенной целью, и каждая вещь поэтому должна использоваться по своему назначению. Человек также создан для жизни в определенных условиях, и ему должно быть свойственно определенное поведение. Г. Манн выступал против таких пороков, как ложь, брань, ссоры, богохульство, во-

¹⁶ Mann H. The Letter to School. Children // Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. P. 107.

¹⁷ Joy Elmer Morgan, A Life and an Epoch, In: Horace Mann. His Ideas and Ideals, p. 10.

¹⁸ Mann H. Lecture on Education. P. 82.

ровство. В своем «Письме к школьникам» он говорил, что лучше сгореть заживо, утонуть, оглохнуть или ослепнуть, чем совершить перечисленные грехи.

В специальном разделе «Вещи, которые надо делать» Г. Манн дает изложение своих взглядов на то, какие нравственные качества надо воспитывать в человеке с детства. На первое место среди этих качеств он ставил трудолюбие. Человек должен в жизни трудиться. Труд делает человека здоровым, производит все материальные ценности. Навыки трудолюбия оказывают большую помощь детям и в школе, приучая их к пунктуальности и систематичности в работе.

Другим важным нравственным качеством Г. Манну представлялась умеренность, ибо умеренный человек испытывает чувство наслаждения дольше и полнее, чем тот, который дает волю своим желаниям. Наслаждаясь пищей, питьем, спортом, человек должен уметь сказать себе: «Хватит!». Это качество и нужно воспитывать у детей с детства.

Человек должен быть добрым, благородным и великодушным. В «Письме к школьникам» Г. Манн на конкретных примерах разъяснял детям, в чем эти качества должны проявляться у них в школе: если в классе есть мальчик из бедной семьи, плохо одетый, то при нем не следует говорить о лохмотьях; если среди детей есть хромым мальчик, то во время игры ему надо поручать роль, не требующую бега; если среди товарищей есть голодный, с ним надо поделиться завтраком; отстающему в занятиях надо помогать, не завидуя в то же время первым ученикам.

Перечисляя нравственные качества, которыми должен обладать каждый человек, Г. Манн видное место отводил воспитанию честности с самого раннего детства: «Если бы все люди были честными, то нам не нужно было бы ни тюрем, ни замков, ни высоких заборов, охраняющих сад от воров, ни уголовных законов и судов».¹⁹

Воспитание, по мнению Г. Манна, должно прививать детям любовь к истине, жажду к знаниям, чтобы подготовить из них людей, стоящих выше эгоистических интересов и могущих честно выполнять свой общественный долг при решении сложнейших вопросов жизни, людей принципиальных и деятельных: «Мы не хотим людей, которые, как флюгер на колокольне, следуют за попутным ветром, но мы хотим людей, которые, подобно горам, сами меняют направление ветра. Нам не нужны больше такие патриоты, которые расходуют свой патриотизм на восхваление прошлого, но нам нужны патриоты, которые сделают для будущего то, что прошлое сделало для нас».²⁰

В высказываниях Г. Манна значительное внимание уделяется вопросу об учительских кадрах и системе их подготовки. Учитель — это человек, несущий знания в самые отдаленные уголки страны, являющийся образцом не только для детей, но и для взрослого населения. Естественно, что к учителю Г. Манн и предъявлял высокие требования. Он считал, что молодой человек или девушка, приступающие к работе на поприще народной школы, должны обладать такими качествами, как правильная, литературная речь, хорошее произношение, привлекательные манеры, мягкость в обращении с людьми, широкая образованность и высокие нравственные качества. Последнему Г. Манн придавал особенно большое значение: «Если учитель не способен удовлетворить умственные потребности ребенка, то это можно сравнить со случаем, когда просящему хлеба дают камень. ...Когда учителю не удается удовлетворить моральные потребности детей, это значит

¹⁹ Mann H. The Letter to School Children... P. 118.

²⁰ Mann Horace. Lecture on Education. P. 94.

вместо просимого хлеба дать змею».²¹

Учитель должен быть образцом благопристойного поведения, порядка, великодушия, справедливости, ибо он, а не кто-либо другой, своим собственным примерам учит детей правильному отношению к родственникам, друзьям и всем другим людям, учитель должен подготовить своих учеников к выполнению гражданского долга перед обществом. Однако учителю недостаточно одних нравственных качеств, он должен еще уметь передавать знания. «Обучение является труднейшим из искусств и глубочайшей из наук,— говорил Манн,— абсолютное совершенство в нем требует полного знания содержания преподаваемого и всех методов и приемов его преподавания».²²

Горас Манн прекрасно понимал, что улучшить работу школ нельзя без улучшения подготовки учителей. В первой половине XIX в. в благоприятных случаях учителями работали студенты колледжей, готовившиеся к какой-либо другой профессии и шедшие в школу, чтобы подработать деньги. В худших случаях учителями работали люди, имевшие образование в объеме элементарной школы.

Став секретарем Бюро по делам образования, Г. Манн не мог согласиться с тем, чтобы подготовка учителей была каким-то побочным делом в работе колледжей или проводилась бы через частные учебные заведения. Еще меньше он был склонен мириться с тем положением, что в школах в качестве учителей работали совершенно неподготовленные люди.

В результате активной деятельности Гораса Манна и Джемса Г. Картера в 1839 г. в штате Массачусетс были открыты первые две так называемые нормальные школы, через которые должна была осуществляться подготовка учителей.

Учебным заведениям для подготовки учителей Мани придавал очень большое значение. В своем выступлении на торжественном открытии нормальной школы в г. Бриджуотере в 1846 г. Манн назвал педагогические учебные заведения новым средством, способствующим прогрессу нации, ибо образованные учителя несут в народ знания, воспитывают из детей сознательных членов общества.

Г. Манн не считал достаточным для учителя просто окончить специальное учебное заведение. Учитель должен постоянно расширять свои знания, совершенствоваться в методах обучения и воспитания. Эффективным средством для этого Мани считал учительские съезды, которые по его инициативе начали проводиться каждое лето, начиная с 1837 г. На таком съезде во время летних каникул учителя, по мнению Манна, имеют возможность общаться друг с другом, делиться опытом работы, обогащаться новыми мыслями. Все то, что является новым в области воспитания и обучения, благодаря учительским съездам, становится общим достоянием.

Значение деятельности Гораса Манна

Деятельность Гораса Манна оставила глубокий след в истории развития американской школы, дала ощутимые результаты: было построено значительное количество новых школьных зданий, улучшились санитарно-гигиенические условия работы школ, были проведены законы об ограничении использования детского труда, что позволило позднее ввести обязательное посещение детьми начальной школы (1852); была проведена значи-

²¹ Horace Mann. His Ideas and Ideals. P. 135.

²² Horace Mann. His Ideas and Ideals. P. 135.

тельная унификация учебников в пределах штата Массачусетс и создана сеть школьных библиотек; расширился учебный план школы, улучшились методы преподавания, удлинился учебный год; впервые в США были созданы педагогические учебные заведения, улучшилось материальное положение учителей, расширилось привлечение женщин на учительскую работу; было положено начало учительским съездам; был впервые установлен контроль за всеми школами со стороны штата.

Важно отметить, что к своим ценным теоретическим выводам Г. Манн приходил не умозрительным путем, а в результате анализа процесса воспитания и обучения, протекающего в школе. Этим Г. Манн существенно отличался от большинства своих современников-педагогов в Европе, опиравшихся более на данные философии и психологии.

Все авторы монографий по истории американской школы отмечают большую роль, которую Г. Манн сыграл в деле улучшения системы образования. Однако все они, как правило, акцентируют внимание на организационной стороне его деятельности и не говорят о его педагогических взглядах.

Известный специалист по истории американской школы проф. П. Монро прямо пишет, что «движение, возглавляемое Манном и Барнардом, представляет собой техническую реформу».²³

Подобно просветителям XVIII в. и своим современникам социалистам-утопистам, Г. Манн надеялся уничтожить социальные несправедливости и пороки путем правильной организации воспитания и обучения всех детей. Он был идеалистом по своим взглядам на природу, считая ей творением высшей силы. До конца жизни Г. Манн оставался глубоко религиозным человеком, хотя духовенство и называло его безбожником за то, что он выступал против обязательного преподавания религии. Однако, несмотря на все это, высказывания Манна по вопросам воспитания и обучения, по ряду вопросов общественной жизни объективно были наиболее прогрессивными в Америке XIX в. и соответствовали интересам награда трудящихся.

Интересно отметить, что деятельность Г. Манна в целом получила высокую оценку со стороны К.Д. Ушинского. В своей статье «Школьные реформы в Северной Америке» он писал, что с момента занятия Манном должности секретаря Бюро по делам образования «началась новая эра для общественного воспитания Северной Америки».²⁴

Многие из высказываний Гораса Манна не утратили своего значения и до наших дней. Более ста лет тому назад, в условиях рабовладельческой Америки, Г. Манн отстаивал мысль о природном равенстве всех людей независимо от расовой принадлежности. В противовес мальтузианцам он утверждал, что «производительная способность земли превосходит все человеческие потребности в продуктах питания, так же как объём земной атмосферы превышает вместительную способность наших легких».²⁵

В первой половине XIX в. Г. Манн в ряде своих работ выступил против проводившейся уже в то время милитаризации в воспитании и обучении детей. В «Common School Journal» в 1846 г. он писал: «Причина столь слабого осуждения войн заключается в том, что в хваленый век просвещения дети воспитываются для войны, приучаются преклоняться перед ней, начиная с того времени, когда их ручки расставляют оловянных сол-

²³ Monroe Paul. Founding of the American Public School System. P. 245.

²⁴ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 2. С. 191.

²⁵ Horace Mann. His Ideas and Ideals. P. 124.

датиков в детской или бьют в барабан во дворе, и до тех пор, когда они надевают на себя солдатский мундир, похожий на ливрею арлекина, чтобы служить предметом восхищения для других детей, не менее глупых, чем они были когда-то».²⁶

Развивая далее эту мысль в одиннадцатом докладе в 1847 г., Г. Манн говорил, что если бы правительства уделяли столько внимания воспитанию, которое служит освобождению человечества, сколько уделяют его они войне, служащей делу уничтожения, то мрачные главы в истории земных несчастий скоро были бы закончены. Г. Манн отмечал, что там, где на нужды просвещения с трудом удается получить гроши, на войну выбрасываются миллионы.

Демократ и просветитель Горас Манн большую часть своей жизни отдал делу развития народной школы. Понимая, насколько велика и ответственна роль воспитателя в школе, он говорил, что ни пресса, ни правосудие, ни свободные выборы не могут долго существовать, если не будет хороших учителей, осуществляющих воспитание подрастающего поколения.

Если бы Горас Манн дожил до наших дней, то он увидел бы, что многие из его опасений полностью оправдались: целый ряд гражданских свобод, провозглашаемых конституцией, существует только на бумаге.

²⁶ Ibid. P. 126.